

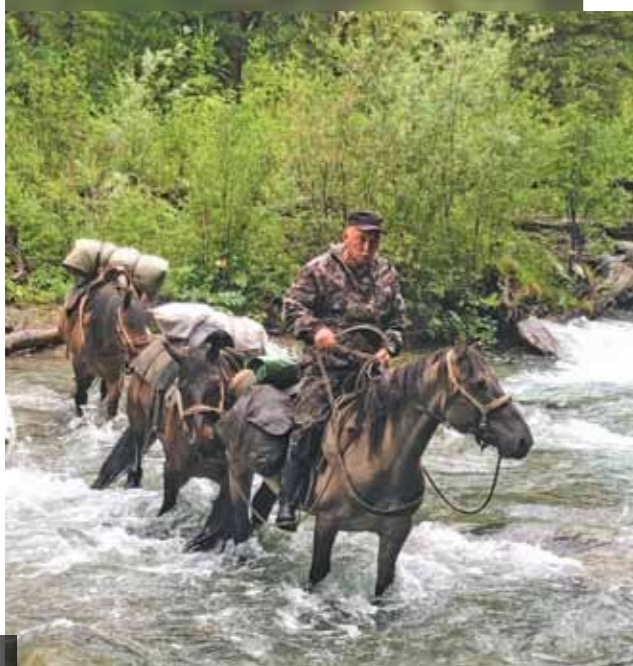
Что удивительного
можно встретить
на пути к Шавлинским
озёрам

Дневник алтайского туриста

ТЕКСТ И ФОТО: ЕЛИЗАВЕТА КУРАВИНА
ФОТО: ЮЛИЯ КНАУС, ОЛЬГА СТАВИЦКАЯ, МИХАИЛ МАЛЫГИН

КОГДА ЛЕНИВЫЙ ПЛЯЖНЫЙ ОТДЫХ НАДОЕДАЕТ, А БЕГОТНЯ ПО ДУШНЫМ ГОРОДСКИМ ЭКСКУРСИЯМ НЕ ВОДОХВЛЯЕТ, СРЕДИ ВАРИАНТОВ ОТПУСКА ПОЯВЛЯЕТСЯ ПОХОД В ГОРЫ. НЕ СУРОВОЕ ВОСХОЖДЕНИЕ НА ВЕРШИНУ МИРА, А ПРИЯТНАЯ ЛЕСНАЯ ПРОГУЛКА ПО АЛТАЮ ДЛИНОЙ В ВОСЕМЬ ДНЕЙ. ИМЕННО ТАК ПРЕДСТАВЛЯЛА СЕБЕ МАРШРУТ КОРРЕСПОНДЕНТ «СПОРТИВНОЙ СМЕНЫ» В НАЧАЛЕ ПУТИ.

Конюх Марат и его лошади

День коней

Проснулась от шелеста упаковки чипсов прямо у меня над головой. Темноту палатки едва разгоняли огни кемпинга, мои соседки крепко спали. А шуршание не прекращалось. Лишь спустя несколько минут я осознала, что это шум дождя, бьющегося о тент. Это была первая ночь вне города.

Весь предыдущий день наша группа из 16 туристов во главе с инструкторами Егором и Димой добиралась из Барнаула в село Чибит, откуда и начинается поход к Шавлинским озёрам. Ночной дождь сменился утренним, а нам не терпелось размять ноги в пути.

Общие вещи — палатки, котлы и еду — мы планировали погрузить на лошадей, но ближе к полудню, когда ожидание «транспорта» стало томительным, Егор объявил:

— Сегодня кони — мы.

Переупаковав припасы и припрятав часть поклажи в лагере в надежде, что конюх догонит нас к обеду следующего дня, на машинах добрались до урочища Орой к мосту через реку Чую. Начался подъём.

В дождевиках, с цветными чехлами на рюкзаках группа походила на конфетки M&M's. Тропу, разбитую конскими копытами, размывал дождь, и со склона нам навстречу бежали грязевые ручейки. Ноги сколь-

зили на мокрых камнях и корнях, да и темп сразу поймать не удалось — как результат, моё дыхание сбилось. Все жаловались на промокшие ботинки. Зато когда мы остановились перекусить бутербродами у небольшого водопада, небо порадовало затишьем.

— Вроде бы в горах, а слышно автомагистраль! — удивился Саша — единственный новичок в группе. Мы прислушались. Шумела река. Цивилизация всё не отпускала.

К вечеру, пройдя шесть километров и поднявшись на 900 метров по вертикали, мы добрались до поляны у Оройского перевала и поставили лагерь на берегу реки.

День дождя

Вода в реке Орой кристально прозрачная, очень холодная и вкусная. Чтобы она такой же и оставалась, важно мыть посуду, чистить зубы и стирать одежду подальше от рек: наливаешь в ёмкость и отходишь от берега. Наполняя котёл водой из реки, я очень надеялась, что выше по течению останутся такие же сознательные туристы. Очень уж не хотелось завтракать кашей с мылом.

До Оройского перевала дошли быстро. Небо давило бело-серыми тучами, облака закрывали вид на горы и кусочками ваты растягивались ниже по склону. Дождь дал нам немного пофотографироваться и запустил с новой силой, подгоняя вперёд.

Вышли на плато Ештыкёль. Если до этого от ветра нас защищал лес, то теперь мы вышли на открытое место и стали уязвимы для всех стихий. Под ногами чавкало болотце. Из всех чудесных видов мне были доступны лишь ноги идущего впереди, и то лишь тогда, когда дождевик не съезжал на глаза.

— Без дождя по плато было бы скучно идти! — скажет Марина. Но это будет только вечером, а пока она перекусывает салом с пряниками и стирает замёрзшие пальцы.

К обеду к нам присоединяется конюх Марат с тремя лошадьми, на которых мы перегружаем палатки. Конюх стал воплощением негативных ожиданий — он постоянно приговаривал: «Дрова сырые, вы костёр не разведёте» или «На той стоянке места нет, вы на ночь не встанете».

Пройдя за день 13 км, заночевали в лесу у ручья Шабага — нашлось-таки местечко. От воды и влажной земли тянуло холодом, но шум ручья быстро убаюкал — не осталось даже сил думать о медведях и россомахах, которые нередко появляются в этих местах (спасибо, Марат, теперь мы тоже в курсе).

День испытаний

Дождь не закончился и на следующий день. Тропинка вдоль реки Шавла вела нас через кедровый лес, в котором хвойный воздух смешивался с ароматом маленьких цветов и тяжёлым запахом прошедших до нас лошадей. Я развлекалась воспоминанием оттенков зелёного — казалось, что здесь их больше, чем способен различить человеческий глаз: от нежно-салатовой молодой травы до серо-болотного мха.

Впереди кто-то восхищённо выдохнул: «Красота!». Я подняла глаза: серебристо-бирюзовая лента реки скользила по долине, над ней нависали серые громады гор с белеющими снежными шапками. Завороженная, сделала ещё шаг навстречу чуду природы. Чвак! Ботинок погрузился в грязное месиво, холодная жижа потекла по ноге. Красота...

Путь по долине преграждали кусты в человеческий рост. Узкая тропка между ними уже стала самостоятельным водоёмом, а холодные мокрые ветки цеплялись за рюкзаки идущих впереди, чтобы сильнее отлететь тебе в лицо. Пара-тройка прямых попаданий научила держать дистанцию.

Настоящим испытанием стал подъём по камням. Крупные валуны не норовили выскользнуть из-под ног, как мелкая «сыпуха», но перебираться через них оказалось сложнее. Во время очередного прыжка трекинговая палка застряла в щели, а нога соскользнула вниз. Пока падала, загадала — лишь бы палку не сломать. В итоге погнула. О ногах даже не подумала. Наверно, поэтому и испугаться не успела.

Преодолев 14 км и набрав ещё полкилометра высоты, мы остановились у Шавлинского озера, окружённого горами. Его питают тающие ледники, и их муть придаёт воде ярко-бирюзовый цвет. Даже в серой хмари дождя это волшебное. >

В дождевиках, с цветными чехлами на рюкзаках группа походила на конфетки M&M's

←………… День сухих носков

Изначально планировалось, что в этот день мы без рюкзаков поднимемся на гору Пирамида — больше трёх тысяч метров. Но из-за продолжающегося моросящего дождя инструкторы посчитали эту затею опасной: в верхней части Пирамиды много сыпучих камней, и в плохую погоду там легко получить травму. Опасения не были беспочвенными — девушка из соседнего туристического лагеря накануне подвернула там ногу «буквально на ровном месте».

— Да где она это ровное место только нашла? — возмущалась Аня, пытаясь установить палатку между корней и камней.

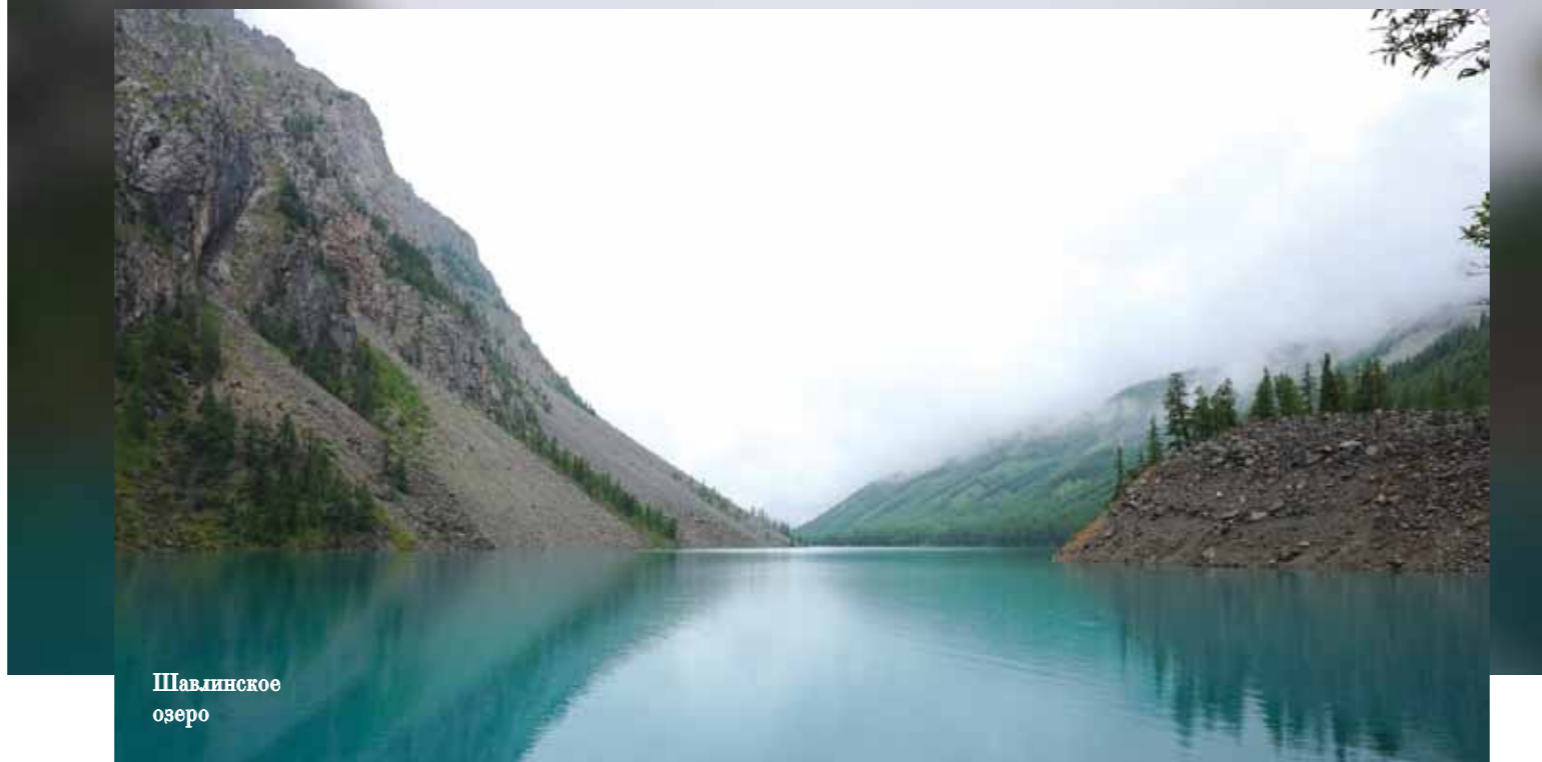
Решили сделать «днёвку» — так на языке туристов называется выходной день. Ребят отправили за дровами, а девушки принялись кулинарить: Егор по секрету рассказал, что у Васи день рождения, а значит, нужен торт. Мы раскрошили печенье и залили его сгущёнкой, налепили небольшие пирожные, похожие на «Картошку», и сложили из них горку. По «склонам» пустили реки из печенья, сделали сахарный ледник и даже еловую ветку вставили для пушистой красоты!

Василий наши старания оценил и признался, что уже второй год отмечает день рождения на Алтае: в прошлый раз хотел убежать от праздничной суеты и даже немного расстроился из-за поздравлений, зато теперь был к ним готов.

Егор предложил заварить чай. В «непоходной» жизни он держит чайный магазинчик в Санкт-Петербурге, поэтому всю дорогу баловал нас то пуэром, то улуну. На этот раз его выбор пал на белый чай, который, по традиции, должны заваривать женщины. Егор раздал нам заварку, спрессо-

Туристский походный пирог в честь дня рождения

ванную в шарики, и попросил подумать о чём-нибудь светлом и возвышенном.

— Сухие носки... — мечтательно протянула Оля.

Я думала о солнце, напивая чай теплом рук. По команде мы бросили шарики в котёл с кипятком. Листья медленно раскрылись и окрасили воду в зеленоватый цвет. В тишине по кругу передавали чашки.

И тут выглянуло солнце. Мы с недоверием выбрались из-под тента и подставили лица ласковым лучам. А каким красивым стало озеро! Облака отступили, и мы увидели горы во всём великолепии. Теперь понятно, за что их называют Сказка и Красавица.

Счастье длилось недолго: упрямый дождь снова собрал нас под тентом у костра, чтобы мы до позднего вечера слушали и рассказывали байки, смеялись, удивлялись и наконец-то высушили у огня носки.

Ночью приснилась стиральная машинка. И сборы в новый поход.

День ледника

Сегодня идём на ледник. Оценив наш настрой, небо усмирило дождь. Мы оставили рюкзаки внизу, взяв с собой дождевики и воду. Дорога к Верхним Шавлинским озёрам то тянулась вдоль воды, то поднималась в гору. Был и бурный ручей, и крутой холм. Потоки реки, соединяющей озёра, ударялись о камни и пенились: белая полоска — вода, чёрная — скала, снова белая — небо.

Горы расступились — у их подножья лежало бирюзовое стекло, отражая и приумножая окружающую красоту. По валунам мы допрыгали до каменистого островка между двумя Верхними Шавлинскими озёрами.

Всю дорогу нас сопровождал писк: горные зверьки рассказывали друг другу о приходе гостей. Вдруг из щели между камней выскочило чудо песочно-коричневого цвета: голова и лопухие ушки хомяка, а тело морской свинки. Пищуха с любопытством глянула на меня, подбежала ближе и потёрлась мордочкой о мой ботинок. Я теперь друг зверей!

Мы миновали второе озеро и полезли вверх к леднику. Скользя на крутых подъёмах, радовались, что нет дождя — но не вслух, чтоб не спугнуть погоду. Идти по хребту немного волнительно: «подиум» примерно метр в ширину, а по бокам пологие сыпучие склоны. Удастся ли зацепиться за что-нибудь при падении, знают разве что духи гор. Здесь, когда ты один на один с природой, языческие верования алтайцев не кажутся сказками. Оттого, видимо, что глубинная часть сознания хочет, чтобы за холмистой красотой стоял кто-то дружелюбный.

Мы забрались на высоту 2454 метра. До снега идти не успели, иначе пришлось бы возвращаться по темноте. Зато налюбовались на ледник издали: вот большая «шишка» готовится обрушиться лавиной, а там — прожилки тающих снегов.

Стало грустно: половина похода уже позади. Утешая и вознаграждая нас за восхождение, небо подарило нам солнце. Под ласковыми лучами заблестели озёра, запахи стали ярче, даже мелкие цветы у камней вытянулись к теплу. Мы увидели вершину Пирамиды, в этот раз недосыгаемую для нас.

В лагерь вернулись разгорячённые и, обманутые переменчивым солнцем, нырнули в озеро. Бирюзовая вода нежно приняла в свои объятия, но не успела я даже подумать «Не так уж холодно», как ноги свело судорогой. Чуть позже узнала, что там было едва ли шесть градусов. Освежились!

Дни осознания

Собрав лагерь, двинулись в обратный путь тем же маршрутом. Солнечный свет преобразил дорогу, грязь подсохла. Оказывается, если смотреть не под ноги, а по сторонам, то можно увидеть массу удивительного! Вот капельки росы блестят на паутине. Вот белый бутон распускается меж камней. Вот на дерево взбегают бурундуки.

— Мы будто идём здесь впервые! — удивляется вслух Оля.

После обеда мы растянулись у реки на нагретых камнях, но раскаты грома заставили нас поторопиться со сборами. Желания снова промокнуть никто не изъявил, поэтому шли быстро. Всю дорогу за спиной гремело, но мы успели к ночёвке до грозы.

На следующий день мы вышли на плато, на котором, вопреки ожиданиям Марины, без дождя оказалось совсем не скучно. Часть группы отстала, собирая грибы. За ужином мы узнали, что Катя всю дорогу сама тащила килограмм картошки, чтобы удивить всех настоящим грибным супом.

Пока Катя кашеварила, мы решили покорить холм на Оройском перевале. Налегке поднялись метров на 200, забрались на скалистую площадку, нарежали бутербродов с салом... Не то чтобы мы шли только из гастрономического интереса, но «вкусняшка» стала приятным бонусом. Удивительно, как меняются вкусовые предпочтения, когда организм жадно требует калорий.

Солнце величаво двигалось к горам, волосы трепал ветерок. С одной стороны серебрились озёра, с другой — перешёптывались кронами ели и кедры. В мире не найдётся слов, чтобы описать то спокойное счастье, которое подкралось к нам, — только молчание и мечтательный вздох.

Той ночью небо не прятало своих сокровищ за облаками и над нами висели звёзды — большие, мерцающие и бесконечные. Дневной спуск к Оройскому мосту, баня в Чибите, долгая поездка в Барнаул, самолёт, — всё это было уже после. Но в памяти — только те звёзды, которые не увидишь в свете и суете города. До них можно добраться, только сбросив оковы цивилизации. И, поверьте, — эта награда стоит приложенных усилий.

←…………